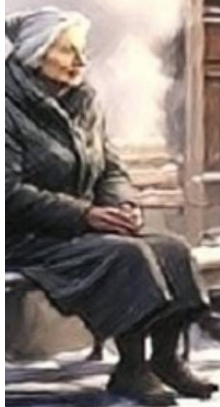

ЛЮДМИЛА РАЙКОВА

НИЗЕЙНАЯ БАБУШКА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Людмила Райкова

Ничейная Бабушка

<https://litres.ru/73157673>

SelfPub; 2026

Аннотация

Никто и ничего не исчезает навсегда. Во дворах домов военного городка пересекаются судьбы бывших и настоящих обитателей. Ничейная бабушка покинула этот мир, но вернулась чтобы предотвратить трагедию.

Людмила Райкова

Ничейная Бабушка

Глава 1

– В этом городке хватает чужих нервов, и незачем трепать свои!

– Точно! Сейчас пойду к Ирке и скажу, что кот с первого этажа забирался на лестницу по её пододеяльнику. Развесила своё исподнее под окном – любуйтесь!

Девушка облегченно вздохнула и сунула телефон в карман бежевой куртки.

Бабуля отметила что в её времена светлое пальто надевали только по праздникам. К нему полагались сапожки на каблуках и сопровождение кавалера. Хотя нет, модницы гуляли под ручку со своими собственными мужьями. Бывало перемигивались с чужими или вовсе холостыми. Но потихоньку. Супружеские измены не поощрялись. Хотя вспыхивали и искрили такие романы, что за развитием их сюжета население наблюдало годами. Бывало появлялись в городке и свои Дон Жуаны и доморощенные Отелло. Правда до показательных казней дело не доходило. Наставит иной капитан неверной синяков, а потом разборы на всех площадках гарнизонного позора. В штабе, в женсовете. Но там вынесут вердикт и отпустят грехи. Самый строгий суд – старушки у подъездов...

Иркину матушку Катерину заклевали чуть не до смерти. Старшенького родила не от мужа. Кумушки неладное подозревали, да судачили. А потом...

Бабуля заметила на охраняемом периметре несанкционированную фигуру. На три, из девяти вверенных под её наблюдения объекта, эта пигалица ни разу не появлялась даже мимо не проходила. Неопознанный объект приближался не спеша. Смотрящая переключила анализ на решение глобальной задачи.

Сход старожилков по законам офицерской чести, правилам человеческой памяти, с учетом законов времени, должен обсудить и принять закон. По которому дети внуки и правнуки будут раз и навсегда лишены права объявлять ошибками то, что их деды прадеды и отцы совершили более 50 лет назад. Допускается критический анализ деяний и поступков тридцати последних лет при единственном условии, – если есть реальный вариант их исправить.

А то повадились... Ещё молоко на губах не обсохло, а уже кричат в спину родителям:

– Лохи, совки, страну просрали. Отдайте всё что есть нам на развитие и марш в небытие! –

– Это вы мне?

Рядом со скамейкой притормозило чучело. Ну не совсем, но бабуле неопознанная тетка решительно не понравилась. Она задержала взгляд на резиновых утепленных сапогах, с какими-то перемычками. Потом подняла глаза на утеплен-

ные черные штаны. Синяя дутая куртка и вязаная шапка с белыми вставками венчала бесформенную фигуру. Опираясь на палки, неопознанная тётка стояла и вопросительно смотрела на бабушку.

– О своем я. – Отмахнулась бабушка. – Иди куда шла.

Маня осмотрелась, но с места не сдвинулась.

– Я похоже уже пришла.

Говорит «похоже», значит в этом доме не живет. Но обитает в городке это факт. Не будет же таким чучелом разъезжать в автобусе.

– В гости к кому?

– Нет. Я из-за пожара. – Неопознанная кивнула на окно, затянутое пленкой.

– Любопытная что ли?

– Нет просто понять хочу в местном чате написали, что женщина кричала и звала на помощь. Я дом обошла, в квартире обгорели два окна одно выходит на рощу, а второе во двор. Сюда двери из подъездов, а два дома с другой стороны дворик образуют. Там бельевые веревки. И расстояние такое, что крики никто услышать не мог... Только соседи в квартире за стеной или наверху.

– Валька да Ирка. Мамки их всю жизнь собачились, и они вечно ругаются.

– Со сгоревшими?

– Не-е-т, эти пришлые, чего с ними ругаться. Захватили пустую квартиру, по пьянствовали три года, и вот сожгли.

– Я женщину знала, она дворником работала.

– Получается Ирина или Валя слышали крики, а помочь не смогли...

– Сначала не реагировали, там часто буянили ругались и кричали. А потом кода огонь увидели поздно было.

– А вы в этом доме живете?

– Можно и так сказать. – Буркнула в ответ бабушка и отвернулась.

– Меня Маней зовут. Я невестка Кукшиных.

Старуха хмыкнула.

– Что у генерала в генштабе карьера не сложилась?

– Почему?

– Потому что невестку своего драгоценного сынка в эту дыру определил.

– Мы сами определились, сначала на время. А теперь прижились.

– Ну-ну, благоверный небось пьет, от стыда родители сюда и сослали.

– Не пьет совсем, а родителей уже три года как нет. – Маня хлопнула носом.

От обиды и несправедливости. Почему так – вот сидит с ней рядом старушка родителей помнит. Годков за 90-то, укутанная в валенках. Без костылей пришла.

– Ух ты сработало!

Из подъезда в калошах на босу ногу выскочила женщина лет сорока пяти, с тазом под мышкой.

– Я этих котов и кормилицу их Вальку палкой отхожу. Сегодня же!

– Здравствуйте! – Дежурное приветствие Маня успела послать уже в спину. Женщина свернула за угол и пропала.

– Простынет же с босыми ногами. – Забеспокоилась Маня.

– Злостью согреться. Знаешь же сильные эмоции кровь разгоняют.

Маня покивала и уже было поднялась, но попрощаться не успела. За пазухой глухо, но настойчиво запищал телефон. На латышские звонки Манюня настроила особый сигнал.

– Ты не поверишь! – Завопила Ирэнка. – Нас от России отрезали. Цирк!

Подруга за 1300 верст от гарнизонного городка тараторила так громко, что к телефону как магнитом притянулась старуха на скамейке, и Ирэнка с горой белья в тазу, обе замерли в полуметре от Мани. Откуда ни возьмись прибежали три кота и пес. Всем было важно понять какие ещё формы может принять международный скандал. Оказалось, на самом деле цирковые. Остатки населения Латвии к событию готовили три недели. Предлагали запастись водой, продуктами, зарядить телефоны. Перепуганные латыши ринулись по магазинам, генераторов хватило не всем, но это не беда. Продавцы прямо в магазинах советовали не ехать за дефицитом в соседнюю Литву. Отправляться следует сразу в Калининград – там даже дешевле.

– Нас уже предупредили, что в рацион обычного питания велено добавлять личинки, насекомых и червей. Народ послушный, головой кивает и радуется зиме на дворе. Мух на обед не наловишь.

Смех Иренки в Елгаве подхватили слушатели в Малино.

– Небось русские танки ждали, вот и предупредили. Власти сдернут, а народу на самообеспечении придётся какое-то время продержаться. – Предположила старуха и потянулась к аппарату. – Ты милая не переживай, наши вас быстро освободят. А если туго будет, то сразу к нам, половина квартир в городке пустует. Разместимся и будем победы ждать. Электричества у нас хватит и на вас, и на нас.

Ирэнка смеяться перестала, связь разорвалась. Пришёл ролик с комментарием: «Иногда лучше смотреть, чем говорить». Маня включила и присела на скамейку чтобы все любопытные посмотрели цирковой трюк.

В сторону облаков на небе чистейшей голубизны кран поднимал в люльке человека. Наконец в кадр попала вышка ЛЭП. Что там наверху происходило рассмотреть не удалось. Оператор старательно целую минуту показывал парня в жёлтом жилете, который как космонавт приближался к земле, уцепившись двумя руками за борта люльки. Наконец герой оказался на твердой земле и гордо продемонстрировал кусок провода в три пальца толщиной и не больше 30 сантиметров в длину. За кадром раздались аплодисменты.

– Тоже мне сальто монтале. – Проворчала Иринка переми-

наясь на босых ногах. – Цирк, это акробаты, болонки дрессированные.

– Это политический цирк. – Ответила Маня, глянув на посиневшие ноги. – Можно домой идти, а то простудитесь, кина больше не будет! – На этой фразе айфон опять пикнул. В кадре очередного ролика знакомое лицо:

– Гордые латышские мужчины, после разрезания единой электросети, пошли и развелись с русскими женами. Независимость должна быть полной. А потом отрезали себе мужские достоинства и законсервовали их, как символ полной и окончательной независимости!

Маня прокрутила ролик с журналистом Шахназаровым пять раз. Хохот у подъезда стоял такой, что жильцы верхних этажей не выдержали и тоже в домашних тапочках повыскакивали на улицу. Народ принялся дорисовывать картины протеста, Мане было не смешно, она знала, как там в Латвии живут тысячи русских пенсионеров. Дети и внуки вписались в новые обстоятельства и эпоху, выучили языки, разъехались на заработки, кто в Германию, кто в Англию. Приятель Глеба, военный пенсионер, третий месяц не получает пенсию, перевести деньги из России соцслужбы не могут. В консульстве пообещали выдать всё до копеечки наличными. Но когда, не уточнили. Она поднялась:

– Ладно, пойду я.

– Иди с богом. – Разрешила бабушка.

Маня переставляла палки и уже через три минуты оказа-

лась перед своим подъездом. Внутри что-то бурлило и толкало к действию. Казалось невозможным войти в квартиру, пить чай или кофе. Маня решительно свернула на тропинку и отправилась на свой привычный безлюдный маршрут.

В ритме шага хорошо думалось, с нагрузкой и дыханием в морозный воздух вырывались гнев и обида.

Латвию она любила, с латышами дружила. Ирэнка вообще почти как сестра, она латышка прислала ролики русской Мане чтобы посмеяться над неуклюжей демонстрацией властей своей приверженности антироссийскому курсу. В банке, где раньше русским пенсионерам открывали карточки для получения пенсий и пособий из России, охотно раздают советы. Мол покупайте палатки, разбейте город протеста перед посольством. Плакаты подготовьте. Требуйте своих денег и свержения Путина.

Всё идет по плану, – новые власти в отечестве думали о личных карманах и счетах, а не о тех, кто остался за пределами страны. Русские в Латвии стали негражданами, сначала они потеряли право голосовать. Потом учить детей на родном языке. Дети выросли в другой культуре и отправились продавцами, горничными в богатые страны. Потому что работу в Латвии найти не просто. Автор второго ролика журналист. Маня, когда приехала связалась с местной газетой, предложила проект. Условия простые – она собирает команду собкоров на местах и готовит целые тематические полосы. Команда собралась, полосы публиковали. А гонорары не

платили. Потом ей деликатно объяснили, – своих русскоязычных журналистов поддерживать надо. Куда они денутся – здесь семья, жильё. Их в Россию никто не зовет, и никто там не ждет. А перед самым отъездом пришло Мане из американского консульства предложение. Русскоязычных журналистов с опытом приглашали работать в новых СМИ. Сами знаете каких.

Латынины, Кисилевы, Романовы и прочие обитатели эховского болота, предатели по выбору. А эта армия, журналистов прибалтики с русским языком, педагогов, военных. Ещё вопрос кто кого предал. Мы привыкли жалеть людей, которые потеряли ногу, руку. Бойцы с украинского фронта получают содержание и медали. А как быть с теми, кому постперестроечная власть изуродовала душу? Скажете мало таких? Тогда поинтересуйтесь какие круги ада проходили жители той же Украины чтобы получить гражданство России. А не эти ли отверженные стали добычей новой Антанты, которая сформировала из русских и украинцев свои боевые отряды и бросила их сначала на Донецк, а потом на Курск. У неё самой, Мани, есть знакомые в Литве. Военный летчик вырастил крепкого здорового сына, а тот уехал в Америку и служит в авиационных войсках НАТО.

Новые русские капиталисты, как вампиры рвали на куски социалистическую собственность и пили кровь советских рабочих, инженеров, токарей, учителей. Закрывали НИИ, военные училища, строили себе дворцы в самых живопис-

ных местах России и виллы на Лазурных берегах. Оплачивали армию журналистов, которые должны были подвести под их разбой аргументы. Потомков обманутых, их же дети стали называть нищелюдами. А русские, отгороженные от пирога государственными границами, выживали как могли.

Погибшие в этой войне новой власти против собственного народа оседали на дно истории. Но не спешите считать потери. У каждого, кто готов задуматься и увидеть найдется уголок тления, старательно организованный новыми капиталистами. О военном городке, где сегодня живут Маня с Глебом, можно не говорить, а вот о единственном жилом доме на станции Еганово, наверное, стоит. Четырехэтажное строение с 4-мя подъездами возвело в начале 60-ых железнодорожное ведомство. Люди следили за путями, обслуживали базу где хранились разные военные приспособления.

Железная дорога страны провела оптимизацию. Щедро скинула дом на баланс муниципалов. Дом, вместе с железнодорожными пенсионерами, – балласт, который съедает много прибыли. Кто там у нас в списке главных железнодорожных миллиардеров? Ау!

Утро февраля жильцы дома встретили во дворе. Вторую неделю в доме нет воды. О газе забыли давно, приспособились к баллонам. В каждой квартире стоит красный монстр. Пожароопасная штука, но как без него обед готовить. Магазина тоже нет, автолавку почитай четверть века никто и в глаза не видел. Начальники из потребительской кооперации

давно приватизировали склады и помещения. К исчезновению воды, те что покрепче тоже потихоньку приспособабливаются. Сядут на электричку съездят в Михнево. Купят там пару бундулей и прут домой на второй третий, а то и четвертый этаж. Но на такие подвиги способны не все. Две трети постояльцев ходят с трудом. Но этим утром во двор спустились почти все. Сразу две аварийные бригады прибыли на станцию для спасения. И устроили во дворе разборки. Кто должен разобраться в причинах, устранить неполадки и подать людям воду. Земля железнодорожная, а дом муниципальный. Народ слушает перебранку, смотрит то на одну бригаду, то на другую. А те чуть ли не за монтировки хватаются. Причина известна – воду подключили от скважины. Бурить глубоко поленились. Её постоянно прочищали – удовольствие дорогое. А на сей раз обычной профилактикой устранить беду не удалось. За воду жильцам не платить, милостиво так, разрешили. Счетчики правда поставили и опечатали в каждой квартире, а вот за отопление берут плату исправно. Напора для батарей не хватает, топят условно, а деньги берут. За однокомнатную квартиру, в которой власти испытывают на прочность собственницу, каждый месяц 6000 рублей. Это без света, которого тоже считай, что нет. К вечеру, как только все обогреватели врубят, так и гаснет. Проводка в доме старая, ещё с алюминиевыми проводами. Люди понимают – дело времени. Где-то замкнет, загорится. В каждой квартире по газовому баллону... и никаких террористов не надо. Сами

себя подорвут. А властям только радость – тридцать пенсий платить не надо. Это понимает и чиновник, и каждый житель, только вслух никто не говорит. Разве что бабулька одинокая, которая была на попечении внука, пока тот на СВО не ушёл. Теперь опекают старушку соседи. Хлебушек и молоко привезут, а вот бундуль с водой уже с упреком. Мол ты старая хоть чаю меньше пей, чтоли. Тяжело на четвертый этаж. Сидит она на лавке среди зрителей. Рядом с костылями стоит пятилитровый бундуль. Слушает, слушает и выдает:

– А вы нас ещё и дустом посыпьте! Глядишь поможет, и водопровод чинить не придется!

Все, кто прибыл помочь беде, так и застыли с раскрытыми ртами. Жильцы загудели тихими голосами. Чиновник в машину, бригады следом. Минута и пусто во дворе. Жильцы тоже покинули площадку. Одна бабушка Эсвэошника сидит с костылями перед бундулем и вздыхает.

– Никому я не нужна...

О народном сходе жилого дома в Яганово Мане Глеб рассказал, там дворничиха с их базы живет. Да и сама база, запитанная от той-же скважины, осталась без центральной воды и почти без отопления. Поговорили с мужем по телефону, пока она второй круг эмоциональной разгрузки шагала. Она Глебу про латышские обрезания, он ей о ягановских разборках. Маня в фантазиях сцену себе представила, и у двери подъезда опять разозлилась.

А потом вспомнила про канал в Телеграмме, Госрозиск

называется. Гражданский активист уже лет десять даёт людям уроки гражданского сопротивления. Каждый может участвовать в национализации некогда приватизированных предприятий. Три соседа, в том же ягановском доме, могут собраться у кого-нибудь в квартире, объявить себя структурой госрозыска, и накатать в районную прокуратуру письмо, что участок железной дороги их станции и вся инфраструктура приватизированы неправильно. Нарушены права работников станции и жильцов, некогда муниципального дома. Так что госрозыск яганово требует вернуть всё в собственность государства без возмещения хоть одной копейки самоназванным собственникам. Работает. Бывшим чиновникам Росимущества в Светлогорске грозит 10 лет тюрьмы за махинации с федеральной землей. Заявление в прокуратуру написал один из активистов Госрозыска. Ему показалось подозрительным строительство апартаментов в городе на улице Ленина 28-30. Прокуратура согласилась, уголовное дело возбудили. Действительно, доколе приспособливаться к очередным сложностям? Есть возможность сказать наглеющим чиновникам «Нет!»..

Глава 2

Жить конечно хорошо, а хорошо жить ещё лучше. Тут в ворохе новостей и философских оценок современности Маня столкнулась с замером «счастья». Лично её попросили оценить в процентах наличие счастья здесь и сейчас.

Бедолагу разбудил звонок, а в таком состоянии любой начнёт вредничать. Она не исключение. И выдала туманную фразу своего суженого:

– Счастье есть, его не может не быть.

На той стороне провода оказался упрямец. Он спрашивал статистическую единицу не о философии по предмету, а его оценку, да ещё в процентах.

– Вы свято верите в счастье, я слышу. Вторая половина фразы намек на то, что вы его потеряли. Как ключи положили куда-то, а найти не можете. Значит где-то дома лежит этот мешок вашего счастья. – Маня даже зевать перестала от такого поворота статиста социальной службы. Надо же целый мешок счастья засунутый в самый уголок шкафа, найдешь и будут тебе всё.

– Мешок говорите? И какого размера?

– Любого! – Щедро пообещал социолог. – Вы просто скажите он наполнен у вас наполовину, или под завязку, а может осталось на самом доньшке.

Маня смело выбрала «под завязку», надеясь продолжить беседу уже под чашечку кофе. Увы у статиста были свои планы.

– Тогда я пишу 100%. Спасибо. – И айфон выдал к кофе короткие гудки.

Заманчивая аллегория не удержалась в настроении дня, но время от времени к теме Маня возвращалась. Если бы не вредные привычки – включать с утра новости, она шка-

ду персонального счастья оценила более вдумчиво. Но наши информационные службы умудряются вовлекать в общую повесточку любого, кто имеет неосторожность нажать на пульт телевизора. Щелк и ты попадаешь в воронку событий. Если они есть в радиусе 500 метров от тебя, то события будут реальностью. Как три дня назад, – пожар в квартире соседнего дома в котором сгорели два человека. А всё остальное – информационные вихри.

Несколько дней они закручиваются вокруг американского президента, да так плотно что мистер Трамп даже стал участвовать в её снах. Вежливый такой в своем длинном пальто, без шапки и охраны почему-то идет с Маней к окнам погорельцев, по привычным лужам городка, а у самой широкой подает ей руку и параллельно снимает с руки тетёхи умные часы. Мане стыдно сказать, что она видит манипуляции щипача, но расставаться с часами не собирается. Так и зависла с поднятой ногой над лужей, схваченная за руку чужим президентом и умными часами уже спешенными до середины кисти.

Сон оказался в руку, на экране обсуждали очередное заявление Трампа о прекращении конфликта между Россией и Украиной. Бизнесмен оценил его не в процентах, а в понятной сумме – 500 миллиардов.

На бойню между русскими на плодородных землях политик говорит, как о сделке. Нам говорят о несправедливости мироустройства после развала Союза, правильно гово-

рят. Справедливость повыбрасывали на каждом клочке родного отечества. И если пропагандисты язык стёрли, вещая с экрана о борьбе за суверенитет, предполагая, что в Отечестве воровать имеют право только русские олигархи и чиновники. То пропитанные насквозь социалистическими постулатами россияне свято верят, что там под Харьковом ребята гибнут за то чтобы заводы, пароходы, недра и земля давали доход не сомнительным собственникам, зарегистрировавшим себя собственниками в Рос реестре, а в равных долях каждому родившемуся на этой богом хранимой земле. У каждого человека справедливость в своём образе. Для жителей современного концлагеря под названием независимая страна Украина, этих образов сотни тысяч. И ни один не совпадает с образом справедливости, которую объявил подданным-узникам клоун Зея. У элит разных стран тоже разная.

Сегодня в редкой семье не обсуждают возможное перемирие на СВО. И на этом поле битвы ломаются копья не только в Европе и Америке, но и в каждой русской семье. Униженным перестройкой и чиновниками гражданам отечества нужна полная и безоговорочная победа. К слову её образ тоже у каждого свой. У тех чьи мужья и сыновья в окопах, – домой возвращается дорогой здоровый весь в орденах. Для банковского сектора победа, – Россию снова подключают к свифту. Для Ходорковского, – в Москве переворот и его зовут в президенты, чтобы без шума и пыли разделить Отечество на сувенирные государства. А для тебя что?

Маню об этом никто не спросил, и хорошо. Она за мир, чтобы внуки не получили повесток. А те, кто геройствовал на войне, чтобы стали мэрами, губернаторами, министрами, и через призму испытаний вычистили властные кабинеты от бездушных, лживых и жадных начальников. А для них с Глебом главное не нервничать – давление знаете ли. Доктора велели тренировать сосуды ходьбой и прогулками на свежем воздухе. 10000 шагов в день.

Извольте выполнять.

Шагать и считать скучно. Рассматривать по пути особенно нечего. Но целевые точки нужны, сегодня Маня заглянет во двор, может бабушка в валенках опять гулять выйдет. Интересно в каких процентах она своё счастье оценит. И что думает о перемирии в свои без малого сто лет?

А пока можно послушать новости. Два дня у них дома не работал телевизор, Соседка сверху Аля бомбила Маню смсками, уточняя заработало окно в мир или нет. Маня коротко писала «Нет». И старательно конопатила щели от проникновения в квартиру внешних раздражителей. Не даром говорят, меньше знаешь – лучше спишь. Глеб тоже работал со звуком в своем углу, так что информационную безопасность они соблюдали коллективно. Но сегодня муж на смене. Антенну починили, интернет тоже без сбоев. Вот она за футбольным полем включила РадиоФМ шагает и слушает из-за пазухи новости.

– Петру Порошенко принесли домой сразу 15 повесток.

Маня встала как вкопанная и постаралась вникнуть в суть.

Оказывается, Зеля своим распоряжением просроченного президента, наложил на предшественника и будущего соперника на выборах санкции. Чтобы Петя не смог поехать на Мюнхенскую конференцию. И вообще, сидел взаперти и дрожал. Порошенко понял – запахло жареным. В 14-м он с компанией и заморской бригадой, созданной для госпереворота, тоже травил Януковича. Но того мигом вывезли в Россию, где вор и коррупционер до сих пор похвастается своей легитимностью. За Порошенко из России спасательный спецназ на вертолете не пришлют. А вот конвой бы и для Порошенко, и для Зеленского, с великим удовольствием. С учётом статуса, этим горе президентам можно на соседней с Януковичем улице организовать надежную и комфортную тюрьму. Пусть дожидаются трибунала и дрожа от страха сдают своих подельников из объединенного запада.

Минуточку, а как удалось вручить Пете 15 повесток? Маня представила, как экс-президент приоткрыл на пару сантиметров калитку, чтобы проверить нет ли возможности улизнуть из особняка. А там его уже дожидается судебный пристав и пропихивает в щель одну за другой бумажки. Президент в опале смотрит как падают листки на тротуарную плитку и даже не наклоняется чтобы поднять хоть одну. Он притворился сквозняком, который случайно открыл замок на калитке и немного отодвинул створку.

Сцена Мане понравилась. Она отвлеклась от потока ново-

стей, погрузив себя в фантазии. И поймав хвост очередной, услышала о перспективах судьбы Зеленского, озверевшего от одного единственного звонка Трампа Путину. Сопоставила события и пришла к выводу:

– На власть надо надевать намордники и строгие ошейники. Вооружённые правом подписывать безумные указы и приказы, оснащенные законодательной силой судов и силовых органов, они опасны не только для врагов и друзей, но и для каждого гражданина в государстве. Коломойский оказался в одном списке с Порошенко. Чем больше у чиновника полномочий, тем строже должен быть ошейник и надежней намордник! А ещё перед выселением из кабинета делать надо специальные уколы от бешенства!

Обозревших правителей развелось на планете как не привитых лис. Вцепились в должности, а в глазах цифры шелкают. Несутся набивать карманы и счета по головам мирных и наивных обывателей, торопятся продать за откат и землю родную, и недра, да и самих обывателей пустить на мясные штурмы да на органы. А где взять не жадных, вменяемых и не побоюсь этого слова мудрых правителей, если по принципу сменяемости власти срок президента ограничен пятилеткой? Год пока поймет, что успел спереть предшественник, и где заминировал поляну кадрами, законами да указами. Потом чистка от спящих, латание дыр. А когда наконец к благим делам добрался, – пожалуйста на выборы. Маня сравнила президентский срок с привычной для неё процедурой. Рас-

ставила в квартире всё по местам, помыла окна, пропылесосила, почистила сантехнику, а потом одевайся и впускай новую хозяйку...

Так что нечего удивляться тому что избиратели сначала радуются, что победил тот который им по сердцу. Потом ворчат, – мол наобещал с три короба, а ведёт себя как беременная черепаха! Дальше наступает момент тихой критики, а потом идут в разнос, выплескивая в сторону главного ушаты ненависти. В России по-другому, даже анекдоты про Путина беззлобные. Вчера подружка из Мюнхена рассказала. Мол доложили ВВП, что по предсказаниям гадалки, от власти он уйдет очередной зимой. Путин помолчал минуту и принял решение: «Зимы не будет!»

Сказано-сделано, гуляет Маня в феврале по полям без снега. Да и мороз какой-то жиденский.

Она уже приближалась к цели. На скамейке в том же пальто и той же позе сидела старушка.

– Здравствуйте! – еще за два шага до скамьи запричитала приветствие Маня.

– Здравствуй, коли не шутишь. – Старушка мазнула по женщине мутным взглядом и поёрзала пятой точкой по деревянному сидению. Мол, присаживайся – место казённое.

– Какие уж тут шутки! – Обрадовалась она, опустив половинку пятой точки на холодные доски. И принялась излагать свою версию событий на Украине.

Старушка молча смотрела в сторону, прервав Маню толь-

ко один раз:

– Зеленский это кто?

– Актер-комик. – О том, что с помощью самого богатого в еврея в стране, он стал президентом Маня сообщить не успела.

– Невеселое кино, значит. Ну и не смотри его. Своих грустных историй хватит. Ты вон лучше пару деньков поголодай, пока не скрутило.

До чего люди обожают раздавать направо и налево советы. Маня ей про Фому, а бабка в ответ про Ерему! Может на слух слабовата, Маня придвинулась поближе и повысив голос продолжила делиться впечатлениями:

– Кино про учителя Голобородько раньше было. А потом Коломойский назначил исполнителя роли, реальным президентом. И теперь этот Голобородько всё забыл и арестовал активы олигарха.

– А тебе этот Коломойский кто?

– Никто, я о том, что с людьми власть делает, выворачивает наизнанку, превращает в монстров.

Так изящно Маня в первый раз озвучила идею про намордники и уколы от бешенства.

Старуха оживилась, перехватила Манин взгляд, и убедившись, что овладела вниманием болтливой особы показала глазами на обшарпанную дверь. Там висел свежий листок. Маня расстегнула куртку, вынула из внутреннего кармана телефон, очки. Сфотографировала объявление и опустив-

шись на скамью принялась за чтение.

Абстрактная администрация объявила собрание жильцов, чтобы обсудить пожарную безопасность в городке.

– Это из-за квартиры. – Пробормотала Маня.

Старушка согласно кивнула.

– Да вселились пьяницы самовольно, гулянки устраивали.

Шумели, дрались. Все вокруг видели, а призвать к порядку никто не посмел. Решили, что квартира их крепость, защитит от огня, воды и мороза. А крепость – это весь городок. В наше время всякое бывало, и без воды неделями сидели и без света. Но жили весело и дружно. На Новый год, бах и свет отключили. Женщины вытащили столы в подъезд, наставили салатов, свечи зажгли и давай праздновать. Песни поют, на улицу выскакивают снежками кидаются. Танцуют. Свет через 2 часа дали, а никто салаты домой не потащил...

Сейчас народ как подменили. Привел домоуправ этих пьяниц, объяснил соседям, мол наши новые дворники. Дворники в городке нужны? Разумеется, а что пьют, так профессора с метлой ходить не станут. Милиция приехала, а фамилии сгоревших никто из соседей не знает. Да и в управляющей компании засомневались. Дворники, они и есть дворники. Их на должность ещё прошлое начальство определило.

– Так что намордники и строгие ошейники не помогут. Пора рабочему классу, крестьянству и служивым самим порядок на земле наводить. А как, будем на женсовете решать. – Заключила старуха.

– Что ещё есть одно объявление? – Маня пошарила глазами по двери в подъезд.

– У нас своя система связи. – Махнула рукой старуха. – Ты иди, не мешай своими глупостями.

Маня пожала плечами и охотно поднялась. Сидеть на скамье холодно, и она давно искала повод попрощаться.

Уже завернув за угол сообразила, про женсовет в гарнизоне, часто вспоминала её свекровь. А недавно и Аля. Они попросили её найти в семейном фотоархиве одного мотоциклиста.

Аля, перебирая старые снимки, кратко излагала давно забытые любовные истории. Завершит очередную, плеснет в рюмку коньячку и выдаст свой дежурный тост:

– За любовь и блядство!

А очередные снимки сложила в кучку и перебирая сказала:

– Даже женсовет ничего поделать не смог. Они против блядства ещё могли пойти, а любовь..., она неподсудна.

Алина история тоже была связана с погасшим светом на Новый год.

Только смотрели Аля и старушка на это событие с разных сторон. Бабка о том, как дуры-бабы чесали языками, обсуждая каждую деталь. Как он на неё посмотрел. Как она оглядываясь юркнула в чужой подъезд. А курица жена в резиновых сапогах в это время развешивает на морозе свои простыни.

– У этой медсестрички как раз было светлое пальто и светлые сапожки. Говорят, она ещё школьницей влюбилась в местного терапевта и под влиянием глубокого чувства пошла в медучилище. – Старуху интересовал гардероб.

– Нинка дочь военного, а в медпункте после училища вольнонаемная. Доктор правда со званием. И всё равно – его вызвали на офицерское собрание, а медичку разлучницу на женсовет. – Аля смотрит на фотографии, Маня с Глебом на Алю. Медсестричка, – одноклассница Глеба. А терапевт ровесник Али. Разница в возрасте Ромэо и Джульеты больше 20 лет.

Разлучить их так и не получилось.

Кто хочет, тот добьётся. Живут теперь где-то на Сахалине, а деток своих к бабушке каждое лето привозили. А тут вообще казус случился, дочурка медсестричкина влюбилась в местного парня. Поженить их даже собирались. Терапевт приехал обсудить торжество, и узнал – жених то сын его. Хоть и внебрачный, но сын. По молодости терапевт был знатным ходоком, и приударил за новенькой. Радиотехника на учения отправили, а они только переехали. Молодая жена в городке ещё никого не знает, он и взялся девушке окрестности показать. Посадил в машину... В общем были два счастливых дня. А оно вон как обернулось...

Когда тот секрет излагала старуха, Маня мысленно обозвала её сплетницей. И даже предположить не могла, что бабуля второй день сидит на лавке, со всеми здоровается, а от

каждого знакомого лица протягивает нити в прошлое и плетёт из давних историй свою сеть.

Старухе нет дела ни до кого, просто назойливая Маня полезла к ней с вопросами, и старушка принялась думать вслух. Эта с нервами, которая позвонила соседке и наврала про кота на чистых простынях, – не из местных. А бельё на веревках вешала своя, Алка из 4-й квартиры. Внучку у неё как раз Ириной звали. Сейчас выскочет, посмотрю она это или нет.

Старушке на лавочке не холодно, и даже не потому что февраль нынче на конец марта похож. Ни тебе снега, ни мороза. Пальто у женщины добротное, верх из сукна, ватин в два слоя, запах с запасом и воротник от летной куртки мужа. Тяжёлое, это да, но в её золотые годы на вес одежды внимания никто не обращал. В свою экспедицию бабка вышла подготовленной. Валенки с калошами, носки две пары. Снизу чулки лапша на подтяжках, их специальными крючками к поясу крепили, чтобы не перекручивались и не сползали. Позже, когда колготки появились Нюра их не одобрила, так и продолжала каждое утро чулки пристегивать.

– Нынешние вон, вообще не заморачиваются – натялят брюки, куртки или пальто как одеяло и вперед! – При этих словах старуха критически осматривала Маню в резиновых утепленных сапогах, зимних теплых шароварах и пуховике.

– Тфу! – Заключила старуха и отвернулась.

Маня тогда подумала – сама ты चुело, но промолчала.

Не дело грубить незнакомому пожилому человеку. Может у неё болит что, или с детьми в одной квартире некомфортно. Вот и гуляет на лавке дни напролет. Надо будет узнать чья это бабушка. И что там в семье.

Мысль, тогда два дня назад, мелькнула и потерялась в вихре других. А сегодня вынырнула, но поздно. Она уже приближалась к своему дому, и старушка на лавке в чужом дворе постепенно растворялась в сознании как часть пейзажа, подмеченного во время прогулки.

Жаль забыла у старушки про счастье спросить, а собиралась...

Придётся додумывать самой. Взять хотя бы Зеленского, несколько лет он купался в лучах славы и любви. Ещё бы! Человек, который защитил от русской чумы целую Европу. Был ли он счастлив? Без сомнения! Фридрих Ницше в свое время писал: «Что значит «героическое»? – Одновременно идти навстречу своему страданию и своей величайшей надежде»...

Дошел бедолага. Обещанная победа над мордером не состоялась, мировой обман ради призрачных глобальных интересов мирового капитала почти потерял покров тайны. А казалось большая цель сама по себе оправдывает большие хоть и подлые средства. И теперь, когда броня признания размякла, настал момент, когда простой человек должен отвечать перед простыми людьми. И вчерашние обожатели, верные подданные настолько ненавидят своего недавнего кумира, что

готовы растерзать собственными руками.

Спроси клоуна сегодня про мешок счастья, полон или пуст? Счастье было, уплыло на яхте к берегам на которых стоит одна из вилл. Содержание строения равно экипировке целой бригады. Но это счастье забыло прихватить своего хозяина, остается крохотная такая надежда, что оно попадет в руки сына или внуков. Хотя не факт, в Киев уже прибыл американский коллектор. По должности он министр финансов, а по задачам самый настоящий коллектор, призванный выколачивать из просроченного президента долги...

И в России много состоятельных людей строили своё будущее благополучие на лжи, обмане и подкупе. Они верили, что короткая пора ельцинского разграбления, – легкий путь к богатству. Сегодня можно начинать подбивать баланс, активы, солидные счета, яхты и виллы есть. Но у сограждан появились вопросы – честно ли наворовано твоё завидное состояние? Вчерашние западные партнеры тоже интересуются. И лоск жизни успешного человека с трудом скрывает страх, – когда приблизится момент отвечать за всё.

Современники пожелали прочесть оригинал Беловежских соглашений и не смогли. Документ на основании которого развалили СССР исчез, как в воду канул.

А как легко всё было. Не даром кто-то из философов предупреждал: «Если найдешь в жизни лёгкую дорогу, знай она ведет в никуда». Ты можешь быть сыт, обласкан красавицами, уважаем в семье. Но внутри, тебя будет грызть солитёр

сомнений и страха. Мешок набитый под завязку золотом, нельзя считать мешком с твоим личным счастьем, тебя будет грызть страх и круглосуточная забота, хорошо ли он спрятан.

Глава 3

Это ещё вопрос, что страшнее атака гиперзвуковой ракетой, или фейерверки в честь Дня всех влюбленных. Девочки и мальчики всех возрастов от 11 до 111 ждут букетов, конфет, коробочек, сюрпризов с сердечками или хотя бы интернетовских открыток. Напомадились с самого утра и ходят весь день улыбаются в предвкушении – все мы, если не влюблены в эту конкретную минуту, то попались в эту ловушку когда-то, чудом спаслись из капкана чтобы угодить в новый. Любовь как показала толерантность – это не только про симпатии двух полов. Страсти, замешанные на разных желаниях каждое из которых по утверждению старика Фрейда, произрастает из либидо взрывают мозг, дома и целые страны.

Маня 14 февраля получила в подарок купейный билет из Москвы в Санкт-Петербург. Нижнее место №13.

– Спасибо, – позвонила она мужу. – А номер в честь праздника поменять можно?

– Можно. Потом. Если ты захочешь... – Ответ с намёком. Сочетание этих слов из фильма «Здравствуйте я ваша тётя» таит в себе подвох.

– Я сейчас уже хочу. – На всякий случай закапризничала жена.

– Успеем за два месяца, если не передумаешь. А так не волнуйся – на 13-м спать буду я, а тебе так уж и быть уступлю 15-е. Только с проездными документами заморачиваться не буду.

Маня спорить не стала. Нельзя требовать от мужа слишком много. Они и так на пути в клуб обстоятельных людей продвинулись внушительно. Не только заранее купили билеты, но и старательно изучили всё что там написано. Заучили название вокзала, чтобы не повторить историю, когда они поджидали питерского поезда не на том вокзале. Отметили что ехать можно с животными. Котиков у пары больше нет, но всё равно приятно знать, что родная железная дорога помнит о братьях наших меньших.

Глеб служил, Маня мечтала, в Мюнхене по традиции заваривали очередную долгоиграющую политическую кашу. Маня позвонила в Германию своей подруге, поздравила с Днем влюбленных и проявила беспокойство:

– Ты далеко от дома не отъезжай, мало ли что. У европейских властей на фоне праздника крышу снести может на раз.

– Да уж. Праздник у них со слезами на глазах. Назначили встречу на день всех влюбленных, а тут скандал, развод Европы с Америкой и новый Чернобыль.

Подружки говорили о 60-й Мюнхенской конференции по безопасности. Обычно обсуждали свои сердечные дела, а тут едва поздоровались и давай пересказывать друг другу новости, выуженные из разных источников. В зависимости от ис-

точника одна и та же новость воспринималась одновременно как отличная и ужасная. Трамповский Венс, отчитав европейских политиков за то, что бояться собственных избирателей заявил, что американские солдаты спасать Украину не будут. В НАТО хохлов не возьмут. Так путинские пропагандисты новость трактовали – мол дышите глубже Америка была с вами, а теперь с нами.

От такой коварной измены ясное дело у всей ЕС-верхушки дыхание взволнованное.

У Мани с Эммой тоже участилось. По версии немецкой прессы всё на конференции идет как надо. На Украинском фронте очередные политико-тактические маневры, и очень скоро, как только русские подпишут мирную сделку объединенная армия европейских миротворцев численностью 60 тысяч встанет на линии разграничения.

–А где она пройдет?

–Если ты про Одессу, то её отдавать не собираются. – Мане показалось что подружка заявила это с какой-то решительностью.

– Поживем-увидим. – Маня решила сказать в их политических дебатах последнее слово. Она, как и все простые русские верила в скорую и безоговорочную победу. А без Одессы её и победой назвать сложно.

Подруга, благодаря мировому американскому контролю за средствами массовой информации, поневоле находилась под влиянием противников. Но воевать с Эммой глупо. Они

с лучшей подругой на фоне нестабильной международной обстановки уже три года не встречались, чтобы обняться и глядя друг другу в глаза повторить то, о чём говорят в еженедельном режиме. Эмма о том, что любимый после инсульта никак не восстановится, Маня о давлении и вечной диете мужа.

Купейный билет Маня отправила подруге как намек. Мол приглашаю на встречу у меня дома в Питере. На подготовку визита 2 месяца. Прошлым летом приглашение она отправила прямо из питерской квартиры. Эмма обиделась, – предупредить надо загодя. Как минимум за пару месяцев. Подчеркнула, что дама она солидная, обстоятельная. С кондачка в путешествие не срывается. Вот Маня и пригласила заранее Эмму на свидание.

К пасхе в мире многое изменится – скатает столичная делегация в Саудовскую Аравию. Может придумают с американскими переговорщиками как отключить часовой механизм взрывного устройства мирового масштаба, клоуна Зелю. Самое простое – передоз, но лондонская охрана всегда начеку, у МИ-6 на клоуна свои планы, вот и приставили к нему конвой. А под таким прикрытием творить можно всё, что только душа пожелает. Запрещенная тема – мирные переговоры вырвалась вдруг наружу. Трамп позвонил Путину, клоуну в Киев привезли бумаги, – типа дарственной на все несметные недра свободной Украины. В мире всё по привычным стандартам, клоун как политическая фигура, считай

при смерти – выборы не выиграет какие кульбиты не демонстрируй. Билеты на его смертельные выступления больше не продаются. Политическая труппа готова разбежаться по своим заморским виллам. Конкуренты как вампиры окружили и грызутся, кто вселится в президентский кабинет. А ближайшие соратники отступили от методички полезли в телевизоры и давай языком мести. Глава укроразведки ближайший друг, надежда и опора на внутреннем рынке, Буданов совсем спятил, мол если до лета Украина не заключит с Россией мирный договор Украины не будет. Граждане слушают и думать начинают. Мол замиряться пора – все, кто мечтал на Майдане о кружевных трусиках, в Европе считай обустроились. Политический театр Зеленского на кровавых гастролях заработал столько, сколько и во сне, до боестолкновений, не снилось. Миллиардами считают, путаются. Из Америки Зелле прилюдно говорят, что отправили 200, а он, оглянувшись на свою труппу талдычит, мол видел только 75-ть! Прав курилка Буданов, сваливать с поля боя пора, и чем быстрее, тем лучше! Ну и валил бы себе по-тихому, мол командировочка образовалась на лазурный берег. Вопросы сложные за пару дней не решить. Такие вещи правильным пацанам объяснять не надо. Уехал сиди тихо, не отсвечивай. А этот в телевизор, и давай языком молоть, да еще на Минск-2 намекает, про Стамбул заикается. Дескать послушались бы тогда Путина и всё бы было, а главное самим милитаристским властям Украины ничего бы не было. Набрали от щедрот укра-

инского народа столько, сколько унести могли и живи себе поживай в тепле и неге. Клоунов вообще лучше не злить, мало ли какой фокус организует, а кровавых злить опасно для здоровья и даже жизни. Этот сначала саркофаг в Чернобыле ракетой пробил, потом шмальнул в одесскую гостиницу. Пофиг что там штаб НАТОвских офицеров, главное, что болтун Буданов заселился. Отбомбился Зея и напрямик в Мюнхен о безопасности с корешами перетереть. Там тоже одарственной на украинские недра говорят, мол мы тебя содержали своими политическими шкурами рисковали сколько могли. Выборы на носу, раньше можно было смотаться в Вашингтон и посчитать голоса с помощью специально обученных людей из Юнисейт. А теперь времена изменились, риски возросли, так что отпиши всё что осталось и с богом в лондонский университет на почётную пенсию. Один раз в месяц лекцию прочитаешь и 10 миллионов фунтов годовое содержание. Там за проливом, да в тумане, никакие народные мстители не достанут, а политики как мотыльки сегодня прилетели, а завтра уже другие порхать будут.

Это они на Трампа намекают – четыре года и переждать можно, если особо не высовываться. К европейским политикам ковидно-военной эпохи у избирателей счетов и вопросов накопилось много. Чуть поменьше чем у тех, кто мёрзнет в украинских окопах, но есть. А как показывает опыт российских постперестроечных властителей счета и вопросы предъявят звездам политического небосклона обязательно.

Даже несмотря на праздник. 14 февраля, как день влюбленных, официальные власти в России не одобряют. Нечего на подарки тратиться, вон в январе есть Татьянин день, а там свои понятные и родные даты – 23 февраля, 8 марта. Хоть завалитесь подарками! Но пока сбежавшая в Литву и Латвию оппозиция оплакивает разгром главного спонсора Юнисейт, падает в обморок от звонка Трампа Путину, бесшабашные политики Ельцинского разлива с оппозиционным размахом собираются на вечеринку в честь запрещенного Дня всех влюбленных. Пофиг всё что задумали в Кремле и обсуждают Мюнхене – танцуем! Законом не запрещено, но демонстрировать на вечеринках свою позицию тоже неправильно. А то повадились – армия под пулями за будущее России сражается, а прошлые диверсанты советского комсомола пляшут тут на костях страны. Опыт голой вечеринки учли, Ивлеву прессекретарь Самогó отмазал, потихоньку в истеблишмент вернул. К Хакамаде на танцы про любовь пришли по специальному приглашению, полностью одетые, некоторые даже при галстуках. Но время такое, народ «обнаглел», интересоваться стал откуда у этих деньги и недвижимость. Деприватизацию затеял, правила приличия уважать богатых считай отменил – на праздник ельцинских бенефициаров нагрянула группа в камуфляже. Охрану плечом отодвинула и давай шмонать. Нашли разные запрещенные порошки, знают, что искать и где. «Эхо Москвы» по этому поводу могло визжать недели две. А информационное поле современности

всё о своем, фронтовые сводки, да мюнхенские сюжеты. И то правильно, смертельный политический недуг киевского начальника интересно, а на вечеринке у Хакамады сплошь политические трупы. Шампанское попивают, дефолт 98-го вспоминают, новый планируют. Поминки безответственного прошлого могут быть весёлыми только если сдобрить их специальными средствами.

А Мюнхен – это центр, где зарождаются исторические вихри. Есть в столице Баварии что-то мистическое. Может поэтому вездесущие российские оппозиционеры шхерятся в Латвии, Литве, да изредка выезжают в Берлин чтобы перед восстановленным зданием бывшего Рейхстага потребовать свержения Путина. У кого потребовать? У Канцлера Шольца? Так он сам морально готов свергнуться. Но в Мюнхен эти борцы с авторитарным русским режимом не суются. Говорят, что русскому хорошо, то немцу смерть. В Мюнхене как будто придумали другую формулу, здесь сама энергетика против русских. Маня это знает и старается в этот город лишний раз не соваться. Даже в самые травоядные времена нашего брата там подстерегают разные мистические неожиданности. Маня с Глебом сами назначили встречу с партнёром в Мюнхене. Тому было всё равно куда прилетать, а они по дороге к подруге в Бургау завернули на пару часов в этот самый Мюнхен, точнее рассчитывали на пару. Но партнер, дожидаясь пока они на своем ауди доберутся, организовал свою программу. Заселился в лучший отель в самом центре,

заказал ужин. Маня с Глебом добрались до места уже в темноте. Кстати февраль 14-е. Пару лет спустя после знаменитого Путинского Мюнхенского доклада. Времена вполне вегетарианские, говорить по-русски не опасно, ездить через все границы россиянам тоже не возбраняется. Вот они и катались туда-сюда по своим делам. Да с визитами к друзьям и близким. Навигатор подсказал ближайшую подземную парковку. Машину оставили и напрямиком в ресторан. Насчет гардероба особенно не заморачивались, предупредили мол мы с дороги, намерены сегодня же отправляться дальше. Так что скромного ужина с крепким кофе вполне достаточно. Партнер понял по-своему, заказал апартаменты себе и Мане с Глебом в отеле Мандарин Ориентал Мюнхен и скромный ужин с пятью сменами блюд. Критически осмотрев парочку в джинсах и свитерах, партнер сначала потащил их в номер. От душа оба не отказались, освежились и к столу. Пара часов превратилась в целых семь, хотя на разговор по делу и подписание нехитрых соглашений хватило и получаса. Словом, вырвались от гостеприимного партнера Маня с Глебом уже в четвертом часу ночи. Ошалевшие от обжорства и кофе с трудом отыскивали подземную стоянку. А вот с машиной все оказалось куда сложнее. Чек конечно был, но они заблудились в этажах, номерах, ходах и выходах. И ни одной живой души чтобы спросить, что здесь и как. Плутали долго, наконец решили искать свой уровень не на лифте, а банально пешком. Поднялся на два пролета, вышел осмотрелся. Под-

нялись, вышли, не нашли. Вернулись. Упорства в этот день мужу и жене не занимать. Особенно Мане, настроенная на скорую встречу с подругой она настояла отказаться от апартаментов и несмотря на ночь выезжать в заданном направлении. Такой у неё характер – к своей цели всегда на пролом. Родным только и оставалось ждать, когда годы ослабят упрямяство. Ослабили, но до этого дня, в момент метания по уровням подземной мюнхенской парковки, было ещё очень далеко.

Вот и шагали они по ступенькам пока не достигли верхнего уровня этой бескрайней мюнхенской парковки. Вышли осмотрелись, ауди не нашли и пошли дальше. Открыли очередную дверь, если бы не одурманенные кофе мозги, сразу бы поняли – в этом помещении машину даже теоретически припарковать нельзя. Узкий коридор, низкий потолок, две двери, а на стене надёжно приколочен старый железный телефонный аппарат. Осмотрелись, сообразили, а дверь, в которую только что вошли захлопнулась. И изнутри нет на ней, ни ручки, ни запоров. Ну как на балконе – ручка только с одной стороны – страховка от воров и вандалов. Здесь принцип тот же, только дверь мощнее. Крепкая, большая железная. Представьте себя в ловушке без глотка воды, туалета, с осознанием того что вы всего полтора часа назад гордо отказались от апартаментов с деревянной резной кроватью в центре города! Они ринулись к телефону, Маня даже вспомнила свой хилый немецкий на том конце провода поняли,

что какие-то иностранцы попали в ловушку. Но объяснить где именно, Маня не смогла. И дежурная мюнхенского МЧС переключила связь с этого аппарата в режим автоответчика.

– Помогите нам выбраться! – Жаловалась со слезами в голосе Маня, а механический голос в очередной раз предлагает указать адрес, по которому случилось бедствие.

Даже в самой безвыходной ситуации отыщутся моменты искренней радости, нашлась в лабиринте за тремя ступенями вверх еще одна дверь. Они попали в помещение с низким потолком в котором через гул вытяжки уже слышался шум машин, и даже стук трамвая. Желание вырваться из западни было таким, что муж с женой попытались сдвинуть люк и в случае удачи готовы были попробовать выбраться на улицу даже рискуя угодить под трамвай. Физические возможности намного отставали от желаний. Коварный Мюнхен просыпался, и откуда-то сверху на перемазанную парочку упал луч света. День всех влюбленных закончился эпохально. Они сидели под сливным люком трамвайного полотна курили и рассуждали, сильно ли пострадает их реноме от звонка партнеру. Здесь под люком айфон Глеба поймал сигнал связи. Надеяться на то что коммунальные служащие стоянки с утра пораньше затеяв обход территории выпустят их из плена? Или позвонить, пока мобильники в этом подземелье для лохов не сядут окончательно и бесповоротно. Решили пожертвовать реноме. Через 40 минут партнер нашел злополучную дверь, нажал на ручку. Он успел поспать и прилично владел

немецким, поэтому быстро сориентировался по чеку. Во избежание новых неожиданностей дождался, когда парочка загрузиться в свой Ауди. И не пожелав супругам счастливого пути потопал досыпать в апартаменты.

Маня с Эммой воскресили эту историю и обливаясь слезами хохотали целый час. Ватсап отключился в пятый раз. Маня было решила поставить точку на третьем часу беседы и принялась писать свое «Пока», но айфон потребовал продолжение:

– Мы с Эвальдом пол ночи сидели перед накрытым столом, а потом открыли коньяк, шампанское отпраздновали День влюбленных и только улеглись, а тут вы. Каждое 14 февраля вспоминали ваш визит. Целый ритуал выработался – кто ни будь прежде чем шампанское открывать спросит: «Мы тут одни празднуем!»

– Представляю какими эпитетами ты меня наградила в эту злополучную мюнхенскую ночь.

– Было, признаюсь. Особенно когда ты на звонки отвечать перестала.

Подруги пришли к выводу что покуролесили в своей жизни на славу и попрощались.

И вовремя, в сушилке Маня уже передержала сухарики. Поставила их за полтора часа до связи с подругой, обычно через три часа отключает аппарат, а тут порезанная булка сохла целых два срока.

Сухари, это целый кухонный геморрой, после нарезки

крошки на столе и на полу. Но эти хоть мягкие, а переложив готовые сухарики, ходишь по кухне как по песчаному пляжу. Крошки ровным слоем на всех поверхностях на столе, диванчике, на полу и даже на подоконнике. Секрет их попадания туда Маня сколько не старалась, разгадать не могла. На одном столе резала. На втором стояла сушиллка, там она меняла местами корзины, вот и сыпались крошки. Пол само собой, кто ни будь позвонит, ринешься к айфону в одной руке корзина с сухарями в другой аппарат. Крошки летят на пол.

Так и случилось с Ольгой:

– Ты дома? – Голос радостный, Маня так и представляет приятельницу румяную, с макияжем. На вопрос можно не отвечать. Та уже под дверью. Пока Маня пристраивает корзину и топает в коридор чтобы впустить непрошенную гостью, та успевает задать вторую половину своего стандартного вопроса:

–Что делаешь?

– Сухари сушу.

– Многообещающе звучит. А я к тебе по-соседски, на минуточку.

– Знаем мы твою минуточку, – про себя ворчит Маня. Пока Ольга пристраивает куртку, поправляет прическу, Маня на скорую руку сметает крошки.

Горячие сухарики пахнут чудесно, а с ароматом кофе и вовсе божественно.

Хозяйка закуривает, гостя морщится, но молчит. Мане хотелось бы поговорить о Трампе, Путине, Венсе и его побойце с европолитиками в Мюнхене. Но приятельница, дама приземленная, её интересуют только события этого военного городка. Она ещё и сесть не успела, а уже доложила, что какая-то цыганская семья вселилась в пустующую квартиру. Пошли с обходом после пожара и обнаружили. На площадке ещё три квартиры, а никто о новых жильцах типа не слышал. Детей пятеро мал мала меньше, не могут они сидеть как мышки. Маня согласно кивает, и ждет момента чтобы задать свой вопрос.

– Оля что это за история с местным терапевтом и медсестрой в середине 80-ых случилась в городке?

– Было такое, мне Петрович её в назидание каждый раз припоминал. Началось всё месяца через три после нашего переезда в этот гарнизон. Дочь нашего технаря в доктора влюбилась. Она как раз в выпускном классе училась, а вместо того чтобы к экзаменам готовится всё у медпункта дежурит.

Дождется, когда терапевт появиться и давай к нему с вопросами, мол как правильно жгут наложить. Помогает ли в страданиях влюбленным пустырник, а то она бедолага уснуть не может и вот просит у доктора обезболивающие от любви. Доктор в гарнизоне был, прямо скажем, интересный молодой человек. Волосы густые светлые, глаза чистые голубые и ресницы соломенного цвета. Кожа светлая, но не бледная.

С женой приехал, старший уже в 1 класс пошел, и девочка родилась уже здесь. Многие наши красавица на терапевта заглядывались, поговаривают и романы у него бывали. Да и мне он внимание оказывал. Петрович тогда даже скандал устроил:

– Попадёшь в медицинскую коллекцию барышень – отправлю к маме. Сразу!

К маме Оле не хотелось, что там делать в деревне на луганщине. Да и мужа она то ли любила, то ли уважала. В общем не поддалась терапевту. Хорошо, что устояла, потому что потом такое завертелось, да так закрутилось, что история эхом и в наши дни откликнулась.

– А ты тоже думаешь, что это его внук квартиру поджог?

– Какой внук?

– А откуда про стареющего Ромэо тогда узнала?

От бабушки Нюры. Бабушку с таким именем Ольга не вспомнила, хотя всех старушек в гарнизоне знала наперечет и по именам, и по прозвищам, и по жизненным историям.

Маня долго описывала пальто бабушки, её валенки, место дислокации и цель дежурства во дворе. Ольга странную персону не видела и очень удивилась:

– Какой женсовет теперь. Ты мне её покажи, надо старушку в сумасшедший дом отправить.

На том и попрощались. Маня закрыв дверь достала пылесос, крошки от сухарей проникли уже и в коридор...

Глава 4

Говорят, жизнь – это миг между прошлым и будущим, но каким бы коротким он ни был, из прошлого в этот миг со свистом несутся бумеранги. Эдакая ответочка. И шарахают эти самоуправляемые конструкции, как правило, по голове и очень больно. Особенно наказуемые добрые дела. Или те, которые ты сам считаешь добрыми...

На Манию в телеграмме вышла некая Елена Ковалёва. Прислала одну только фразу:

– Это ты или не ты?

Маня прочла, на всякий случай посмотрелась в зеркало. Огорчилась. Лицо бледное, волосы включенные. Щёки спали, вокруг глаз... Потом спохватилась – зеркало с увеличением! Но даже после этого причесалась, и решила накрасить глаза. Направилась в прихожую и осторожненько так на несколько секундочек можно сказать, мельком не включая бра заглянула в зеркало. Там точно отразилась Маня. Вернув самообладание, она вернулась к сети Телеграм и завела внутренний диалог. Мол, с утра вроде была я, а теперь засомневалась годится ли этот экземпляр неизвестной Елене Ковалёвой. За долгую жизнь у Мани накопилась целая армия подруг, приятельниц коллег и знакомых. Фамилию Ковалёва носили четверо, одну звали Людмилой, вторую покойную Мариной, третью Анной, а четвертую Леной. Но эта Лена у Мани на виду. Даже в Латвию к ней приезжала. Да и сообщения к праздникам присылает регулярно. Неопознанной

Ковалёвой Маня сначала решила не отвечать. Ну так на всякий случай. Мало ли что-то в прошлой жизни их связывает, а она, Маня забыла. Ещё обидится ненароком.

Лену Ковалёву Маня вспомнит, но позже. И задним числом поймет насколько правильно рассудила жизнь, что сначала столкнула их, а потом развела разом разорвав все связи.

Глеба после суточного дежурства удалось уложить спать. Маня тенью перемещалась по квартире, убрав звук айфона. Одевалась, собираясь на прогулку. Времени не так много, через полтора часа наступит сакральное время. Так сложилось, что в 14.00 их с мужем настигает голод. Организм независимо от того, когда и чем они перекусывали затевает бунт с урчанием и подсасыванием где-то в районе солнечного сплетения, да так сильно, что ноги сами несут тебя на кухню. И никакими бутербродами уgomонить этот бунт не получится. Бабушка Нюра советовала Мане поголодать, дело полезное, но эти сакральные 14.00 обойти все равно не удастся. Так что борщ дожидается в холодильнике, Глеб дозревает, сопя под одеялом, а Маня идет гулять.

Она уже положила в карман пару конфет для старушки, задобрит бабулю и поспрашивает о пожаре, жильцах гарнизона и о таинственном внуке доктора, который каким-то образом причастен к трагедии.

Едва Маня вышла на трассу, как за пазухой подал сигнал айфон, пришлось останавливаться, выуживать очки, аппарат, и принимать сообщение.

– Послушай это! Вечером позвоню!

Приказной тон деликатной до невозможности питерской подружки сродни сигналу воздушной тревоги. А тут сразу две ссылки на какого-то Роде с Улицы Правды и давно известного Мане депутата Евгения Федорова. Все считают, что Мане делать нечего, вот и шлют ей ссылки на всякие заявления и толкования. Галина не исключение, хотя сама она лучше потратит время на наблюдение за непознанным. Стараясь в сфере потустороннего отыскать ответы на вечные вопросы – кто виноват, и что делать. Экстрасенсы легко находят объяснения и подсказки. У Гали инженерное мышление, но жизнь в чертежах не спланируешь. Маню подружка всегда упрекала в легкомысленности, витании в облаках, и непоколебимой вере в человека и его безусловно добрых намерений. Нет подруга не утверждала, что человек человеку волк. Не упустит отнять у слабого лучший кусок. Маня с Галей ходили в советскую школу где под принципы человек – это друг, товарищ и брат подводилось всё. Правила жизни в условиях братства честности и справедливости перечеркнули перестройка с перестрелкой. Люди остались на своих местах, но в новых обличьях, вчерашние секретари разных политических «комов», стали гениальными бизнесменами, их жены превратились в бизнес-леди и присваивали всё до чего могли дотянутся. Народ продолжал слепо верить в сказку о народной собственности и справедливом распределении доходов, по принципу от каждого по способностям, каждому

по труду. Ждали слегка запоздавший коммунизм, который Никита Сергеевич Хрущёв обещал построить к 1980 году. А дождались Ельцина с его предложением брать суверенитета столько сколько можно проглотить. Эдакая распродажа где-то под прилавком спрятанной свободы. Совести в новых условиях, – «кто смел и тот съел и не подавился», – понятно не предлагалось. Маня догадывалась, что за приказным Галиным тоном кроется особенная информация. Которую полезно знать и учитывать. Послушать можно и на ходу, а спортивное дыхание на три шага глубокий вдох, на четыре потужный выдох, только поможет уложить в систему данные.

Из кармана куртки полился мягкий голос мудрого сказочника. Конечно Маня знала Дмитрия Роде, в смысле слушала его когда-то. А потом устала ждать, что из патоки речей ректора какого-то университета высшего госуправления появятся ответы на вопросы, которые с началом войны перед каждым гражданином поставило время. Доверчивых слушателей ректор заманивал в стародавние времена, предлагая там в туманной перспективе искать истоки всего. Параллельно заказывать наложенным платежом красочные учебники истории. Покупать место на семинарах и в учебных курсах. Где мудрые и патриотичные педагоги продадут вам знания для участия в новых управленческих структурах страны. Правда без распределения на престижное место работы. Философствовать конечно полезно, уверено сидя в мягком кресле добротного дома в безопасном месте. Но Мане казалось,

что под её отечество кто-то подсунул вулкан, лава там в глубине кипит, здесь наверху пока тепло, но скоро станет жарко. Дыхание этого вулкана чувствуется давно, а три года назад пробились первые гейзеры. Где рванет? И ещё, справится ли спасательная кремлевская команда с этой катастрофой? Народ привычно верит в непобедимость и несокрушимость, ждет победы над злом и старается верить Соловьеву с командой. Но граждане, наученные опытом собственной новейшей истории, оглядываются в 90-ые и опасаются подвоха. Особенно сейчас, когда наклюнулись переговоры с главным мировым решалой. Роде несколько слов произнёс об очередном учебнике истории государства российского от царя Гороха. А потом огорошил новыми деталями в Беловежских соглашениях. Маня уже читала, что современники обыскались оригинала Беловежских соглашений. Дескать документ по слухам составлялся в трех экземплярах, по числу заговорщиков. И вместе с новыми властителями осколков СССР подписанные документы были увезены неблагодарными секретарями ЦК КПСС республик в свои сейфы. Бумага пропала с концами, остаётся только удивляться беспечности властей и граждан. Грамота, на основе которой вместо одного союза возникло сразу полтора десятка независимых государств, прошла каким-то образом мимо юридической и гражданской оценки. По мнению Роде распад Союза создал на его территории полтора десятка нелегитимных правительств. А сегодня, когда американские междуна-

родные структуры, ответственные за перевороты и «демократические» выборы во всех уголках Земли ликвидированы. Подтверждать легитимность этих наследственных баев и президентов, включая ВВП, просто некому. И любой бандит, вооружив отряд, может насильственно свергнуть власть. События в Сирии наглядный пример. А потеряв власть, постсоветские президенты теряют собственность, и ещё вопрос удастся ли им сохранить жизнь. Ставка большая.

Да уж, переживания Зеленского, который с надрывом в голосе сообщает, что никто на Украине не согласен чтобы прошли выборы. А те, кому они нужны пусть подобру-поздорову меняют гражданство. Мол такая нынче демократия в незалежной.

Лекция у Роде длинная и нудная, Маня ускоренно прокрутила часовой файл, послушала фрагментами, и поняла рецепт, который предлагает ректор. Перво-наперво государственная дума должна денонсировать Беловежские соглашения. Признать их юридически ничтожными и объявить, что СССР по-прежнему живее всех живых. А потом, по твёрдому убеждению ректора, надо пригласить наследника императорской фамилии на царство. И тогда в Союзе Советских Социалистических республик отпадут все противоречия, забудутся революционные завоевания, появятся дворянские сословия и сами по себе наступят тишь и гладь, да Божья благодать...

– Кто там этот Роде? О! Целый ректор!

Манюня от оценок воздержалась. Быстро включила депутата и прослушала его трактовку возможных мирных переговоров между Россией и США. Евгений Федоров не подкачал. Никому верить нельзя, Америка нам враг и её основная цель уничтожить Россию. Одно у русских спасение заставить суды признать незаконным развал СССР и тогда на Украине мы вполне легитимно устанавливаем свой протекторат, а киевские власти поддавшиеся на соблазн вступления в НАТО, будут объявлены предателями Родины и посажены в тюрьму!

Это действительно интересно, два рецепта спасения отличались только упаковкой. Разные ментально и политически общественные деятели сходятся в одном – развал СССР незаконен, в России есть силы готовые исправить результат мирового заговора и предателей, из высших чинов 90-ых. Сегодня на Украине эту голую правду истории русские отвоевывают частями. А надо просто в судебном порядке признать аферу перестройки... И что? Новые комиссары, красные косынки и перелицовка лозунгов? Фёдоров говорил, Маня закипала, переставляя палки, и огрызаясь она наконец дошла до первой цели своего похода, опустив зад на пустую скамью.

– Надо заставить Думу, Совет Федерации, Конституционный суд, вынести решение о незаконности Беловежского соглашения и это будет победой! – Кипятился депутат.

– Самое время икону менять во время потопа.

Маня аж вздрогнула, старушки нет, а голос есть. Она по-

вернула голову – бабушка в своих валенках и пальто-шинели сидела в той же самой позе в которой оставалась вчера.

– Ой! Я думала вас нет.

– Правильно думала. – Проворчала старуха и уставилась на Маню мутным взглядом. Молча наблюдала как та торопливо выуживает из кармана конфеты.

– Это для вас.

Бабушка перевела взгляд с ладони на Маню.

– Пожалела значит забытую бабуку?

– Почему забытую, я просто пыталась узнать у коменданта кто вы и почему всегда на улице.

– Живу я здесь.

– На улице?

– Ишь какая любопытная. Конфеты положи на лавку, что руку тянешь.

Маня положила и замерла в ожидании, сейчас бабушка расскажет о себе. Может помощь нужна. Одеждой тёплой поделиться или деньгами. Но старуха молча слушала депутата, Маня так и не отключила вещание.

– Ишь как поёт – народ главный источник власти в 90-е решил от страны отказаться. Да за него решили, обманом всё сделали и Конституцию тоже. Да, да, нет, да. Ты небось не помнишь, как нам подсказывали правильно на референдуме отвечать?

Маня во все глаза смотрела на неуклюжую фигуру немощного человека и не верила своим ушам. Не вязались валенки

с калошами со здоровыми историческими рассуждениями. А реакция какая? Прямо сейчас мегафон в руку и на митинг. Без всяких соросовских гонораров эта баба Нюра станет продвигать свои идеи в массы!

– Историей увлекаетесь?

– Не мажороме, чтобы увлекаться или любоваться, историю надо строить.

Маня подумала немного и рискнула возразить. Так же как на выкладки Роде и того же Федорова.

– Как историю построишь? Она прошлое, уже всё случилось. Это же не дом, который можно построить хоть в чистом поле!

– Придомовая территория тоже важно. В белых лодочках по лужам не ходят.

У Мани аж заискрило в голове, причем тут туфельки, ректор и депутат. На кону мирные переговоры, обмануть опять могут. А тротуары для туфелек будут потом, если ноги уцелеют. Она тараторила, старуха молчала.

– Иди уже, у тебя дела, и мне мешаешь со своими болтунами.

Маня спохватилась, отключила Федорова. Старуха одобритительно кивнула и махнула рукой.

– В другой раз поговорим, иди я сказала.

Чем я могла помешать? Сидит медитирует на общей скамейке. Да нехорошо гулять в сопровождении политического шума. Надо положить в карман наушники, пусть эти зави-

ральные трактовки поступают прямо в уши. Молодые все с набалдашниками существуют на своих волнах.

Маня переставляла палки, старательно и глубоко надув щёки, вздыхала на три шага, потом затаив дыхание и старательно выпучив глаза, два раза переставляла свои палки и ноги выдыхала, стараясь закончить процедуру за четыре шага. И понимала опять что-то делает не так. Перед самым поворотом за угол дома, краем глаза заметила группу тинэйджеров. Все как один в наушниках, с ранцами за плечами, и в упор смотрят на неё Маню.

– Будущее с изумлением заглядывает в древность и гадаёт, долго ещё этот представитель до интернетовской цивилизации собирается здесь отсвечивать. – Философствовала Маня молча, приветливо кивнув взглядом ребяташкам.

В ответ донеслось не стройное «Здравствуйте!» и вопрос:

– Вам помочь не надо?

– В чём? – Притормозила Маня.

– У вас голова кружится, а мы дойти поможем до подъезда. Нам не трудно, к тому же по пути...

– А-а-а, спасибо. Голова не кружится. Это я учусь дышать правильно. – Отвечая Маня уже удалялась, стараясь продемонстрировать подросткам бодрый шаг.

Те продолжали смотреть ей в след.

Вот так! Думаешь до тебя никому дела нет, тем более, когда маршируешь со своими палками по периметру заброшенного футбольного поля, ошибаешься. Все тебя видят и

все о тебе знают и ведают. Старухи, подростки, собаки, воробны. И что интересно, каждый видит тебя по-своему. Вот она только что распрощалась с бабушкой. Та сидит в валенках как старая ворона, укуталась в древнее пальто и Мане кажется, что старушка заблудилась. Только в их гарнизоне заблудиться невозможно. Бабушка заблудилась во времени.

Сама она отнесла в высокую грядку картофельные очистки, минуты за полторы, пока рассматривала на стенах теплицы белую морозную роспись, стоя воробн принялась разбирать угощение. Она была убеждена, прогулка к даче, это минуты полного уединения, даже убеждала себя, что идёт по безлюдному бескрайнему полю. А десятки глаз следили за ней.

У подъезда её поджидала соседка.

– Решила похудеть? – Кивнула она в сторону скандинавских палок.

– Да, к лету. Правда не знаю к какому именно это получится.

– К любому сгодится. Тебе можно не париться, а вот мне бы не помешало сбросить пару десятков кило.

– Это легко. Сапоги по килограмму, шапка 600 граммов. Свитер, тёплые штаны, шуба уже минус 10. Избавиться от сумок с продуктами – минус три.

– Нет, у меня пять. – Соседка кивнула на два пакета у входа. – Собираюсь с силами чтобы поднять на третий этаж.

– Да, сложный выбор, или донести одну, потом спуститься

за второй. Или тащиться с остановками... – Посочувствовала Маня.

– Помочь не могу, мне больше 2 кг докторá не велят поднимать, а дверь придержу.

– Спасибо я ещё погуляю. – Отмахнулась соседка.

– Вы давно здесь живете, может бабушку Нюру из 6 дома знаете? Чья она, в любую погоду на скамейке сидит.

– Жила там Нюра, муж в Афгане погиб, она двух девочек поднимала. В ателье нашем работала. Всё боялась, что дочурки в подоле принесут. Бедовые такие были. Но ничего, хорошие выросли, ответственные. Одна сейчас в Москве экономистом работает. А вторая в Ступино, а сюда приезжает за внучкой присмотреть. Только эта Нюра-швея сидеть на лавке не может. Померла лет десять назад. А какая была мастерица! Пальто себе из сукна для офицерской шинели сшила. И что удумала! Пуговицы в два ряда, – чтобы поддеть что ни будь, когда холодно будет. Или поправиться...

Пальто из сукна... Эту ткань Маня хорошо знала, её бабуля перед тем как отпаривать юбку или пиджак, стелила на стол такое же сукно, свёрнутое в два слоя оно служило хорошей основой для разных гладильных операций. Если Нюра-швея умерла, то пальто осталось. Не будут же хоронить в пальто. А подружка Нюры, наверное, выпросила у дочек на память, теперь наденет и садится на лавку у подъезда подругу вспоминать.

Соседка что-то говорила и смеялась.

– Ещё валенки у неё были белые.

– И валенки тоже на ней?

– Значит Маня, скорее всего, ты призрака видишь.

– Призраки не разговаривают. – Маня поспешно открывала домофон. Ей надо побыть одной и как следует подумать. Она потихоньку просочилась домой, если Глеб ещё спит, лучше остаться незаметной. Невыспанный муж настоящее испытание, он будет спотыкаясь читать ей новости и требовать реакции. Станет переключать каналы по телевизору. А её подмывало обсудить выступления ректора и депутата, чтобы вычислить причину, по которой показной либерал и записной патриот, для спасения родины вывели абсолютно одинаковый рецепт.

Маня как в воду смотрела, – муж проснулся, едва она переступила порог.

– Уже ням-ням. – Он показал на экран своего айфона.

– Знаю, через 10 минут.

– Не доживу, из пароварки такой аромат, что я до 14.00 минуты считал, пробовал прятаться под одеялом – всё равно просачивается этот запах. А сейчас уже 14.10! Причитал бедолага, и плёлся за женой. Ребенку в такой ситуации можно дать игрушку. А этот ребенок успел отрастить бороду, поседеть и существенно прибавить в весе. Но остался упрямым как в свои 6 лет. Свекровь, светлая ей память, бывало жаловалась, – обязательно настоит на своем! После 8 класса заявил – поеду в Харьков учиться в автодорожном техникуме.

Там бабушка и тётка, они Глеба до 6 лет растили пока мы с отцом по гарнизонам мотались. Перед школой мальчика забрали, но бабушка с тёткой повадились гостить в гарнизоне месяцами, чтобы их любимчика здесь вовремя кормили и не обижали. Мы с мужем знали – идея с техникумом их. Вернуть себе Глеба хотят во чтобы то ни стало. Настояли, закончил школу, поступил в военное училище. А всё равно закончилось тем что жизнь свою и бизнес вокруг автодела построил...

Правда теперь вернулся на службу, хоть и не военную, но из состояния безмятежного возраста в бабушкином саду с георгинами старается лишний раз не выныривать.

Маня мимоходом включила телевизор, подсунула мужу на очистку пару яиц. Сама гремит кастрюлями и рассказывает о Лене Ковалёвой, которая прислала утром сообщение.

– Наверное это Лена-депутат. Ну помнишь в Красково, такая пухленькая. Она с какими-то бумагами к нам в Малаховку пару раз приезжала. Очень хотела с тобой подружиться.

Депутатку Маня помнила, и бумаги тоже. Редакция тогда обратила внимание на подпольное формирование поселковой избирательной комиссии. Послала официальный запрос в Совет депутатов и затронула чьи-то интересы. В состав деревенского избиркома вошли другие кандидаты. Но прежде к Мане в дом шли один за другим ходоки. Была и пухленькая владелица цветочного магазина.

– Нее-е-т не она, слишком панибратски спрашивает, «Ты

или не ты?». Тогда 20 лет назад со мной говорили все на «вы» и по имени отчеству.

Глеб хихикнул.

– Попадись ты им сейчас, с удовольствием бы придушили...

– Может быть. – Согласилась Маня и, поставив на стол тарелку с борщом, подумала о ничейной бабушке и её пальто-шинели, которое прокралось через 40 лет в наше время...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.